

Ли Екатерина Владимировна

ТЕРМИНЫ РОДСТВА КАК ОБРАЩЕНИЯ В КОРЕЙСКОМ СЕМЕЙНОМ ДИСКУРСЕ

Статья посвящена рассмотрению терминов родства как одной из категорий обращений в семейном дискурсе, функционирующих в корейском языке. Предпринята попытка выделить основные принципы, по которым необходимо рассматривать обращения в корейской системе родства. На основе изучения терминов родства как способов обращения в корейском семейном дискурсе автором установлены различные национально маркированные особенности, а также общие черты упрощения сложной системы взаимоотношений и обращений в современном корейском обществе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/7-2/31.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 7(73): в 3-х ч. Ч. 2. С. 110-113. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81-22

Статья посвящена рассмотрению терминов родства как одной из категорий обращений в семейном дискурсе, функционирующих в корейском языке. Предпринята попытка выделить основные принципы, по которым необходимо рассматривать обращения в корейской системе родства. На основе изучения терминов родства как способов обращения в корейском семейном дискурсе автором установлены различные национально маркированные особенности, а также общие черты упрощения сложной системы взаимоотношений и обращений в современном корейском обществе.

Ключевые слова и фразы: обращение; семейный дискурс; термины родства; сознание носителей языка; особенности функционирования.

Ли Екатерина Владимировна, к. филол. н.
г. Хабаровск
missko@mail.ru

ТЕРМИНЫ РОДСТВА КАК ОБРАЩЕНИЯ В КОРЕЙСКОМ СЕМЕЙНОМ ДИСКУРСЕ

На современном этапе развития лингвистических наук, когда проблемы языка как формы и среды жизнедеятельности человека остаются в центре внимания многих ученых, любое исследование дискурса в конкретной сфере человеческой жизнедеятельности даёт возможность открыть новое в уже известных языковых явлениях.

Целью данной статьи является рассмотрение терминов родства как одной из категорий обращений в семейном дискурсе, функционирующих в корейском языке.

Рассматривая обращения, являющиеся, прежде всего, оператором семейного дискурса, нам важно проследить оценочную функцию, которая не только передается в речи, но, на наш взгляд, и закреплена в сознании носителей языка. Многие авторы под «обращением» понимают средство универсального характера, выработанное языком для обслуживания человеческого общения и установления связи между высказываниями и субъектами общения [2, с. 56], несущее значительную коммуникативную нагрузку и выполняющее ряд речевых функций в процессе непосредственного речевого контакта [Там же, с. 25].

Однако при функционировании в семейном дискурсе обращения необходимо рассматривать в двух различных, но связанных между собой аспектах, учитывая тот факт, что в знаке заложена не только обозначающая функция, но и оценочно-характеризующая. Функциональная и семантическая двойственность обращений утверждается в высказывании Н. Д. Арутюновой, подчеркивающей, что «апеллятивы создают промежуточную между идентифицирующей и предикатной зону семантики и осуществляют переход от объективной семантики к семантике субъективного типа» [1, с. 23].

Коммуникация внутри семьи и между родственниками подчиняется определенным законам, которые сложились в результате существования многовековых традиций. Возможно, именно этот факт является одной из причин того, что термины родства представляют наиболее устойчивую группу личных нарицательных имен существительных, функционирующих в рядах обращений семейного дискурса. По мнению В. Г. Дыковой, термины родства обладают двумя значениями: относительным (так как адресант является родственником каких-то определенных лиц) и абсолютным (например, «мать» – при обращении к женщине старшего возраста) [3, с. 14]. В этом смысле обращение переносит те же семантические вариации, которые были установлены нами в ходе лексико-семантического анализа непосредственно самих терминов родства.

На наш взгляд, именно при практическом обращении к определенному родственнику можно проследить личное отношение и национально-специфические коннотации, присущие обществу в родственных отношениях.

Обращения в корейской системе родства можно разделить на три группы, которые образуют термины родства: обращения к родственникам отца и их супругам, к родственникам матери и их супругам, а также к родственникам супруга или супруги. В отличие от обращений, принятых в русской системе родства, в корейском языке – это не только «средство для обслуживания человеческого общения» [2, с. 36], исторически сложившаяся часть традиционной культуры, строго регламентирующая статус собеседников и характеризующая всю сложность иерархических отношений в корейском обществе.

На практике, однако, родственные отношения некровного родства отражают родственников жены после ее замужества, так как женщина становится членом семьи ее мужа. Вслед за этим сразу появляется обязательное условие обращения ко всем родственникам мужа. Так, жена должна использовать все стили вежливости и специальные обращения к каждому родственнику в зависимости от гендерной принадлежности, возраста каждого родственника, при этом не отделяя себя от мужа в единой структуре родственных отношений согласно корейской концепции системы родства.

При рассмотрении обращений в системе родственных отношений можно выделить основные принципы, характерные для данной группы лексики.

Первый принцип – это возрастной показатель референтов, вовлеченных в диалоговое пространство. Для девочек подросткового возраста возможно неформальное обращение к своему отцу как «аппа», что означает «папочка», в близком кругу родственников внутри семьи, но не допускается употребление данного обращения

в официальной обстановке, где следует использовать только официальное 아버지 «отец» либо мама 엄마 (omma), а не мать 어머니 (omoni), или более официальную форму 모친 (mochon) [7, p. 378]. Также ребенок не классифицирует старших родственников и обращается ко всем взрослым мужского пола как 아저씨 (adgosi) (букв. *мужчина средних лет*), а ко всем старшим родственникам женского пола как 아주머니 (adgumoni) (букв. *женщина средних лет*) [Ibidem, p. 730]. С другой стороны, пожилой мужчина с высоты своих лет наслаждается превосходством своего социального статуса в компании младших по возрасту родственников, к которым он может обращаться даже с некоторым чувством унижения и напоминания о своей значимой роли в системе родственных отношений конкретной семьи.

Большое значение имеет гендерная принадлежность самих говорящих. Например, старший брат для мужчины – 형 (hyong), а для женщин – 오빠 (oppa) [Ibidem, p. 820]. Уровень формальности или неформальности в употреблении в разных ситуациях проявляется по-разному. В данном случае обращения переносят полностью терминологическое определение родства между данными родственниками.

Другой особенностью варьирования формы обращения к более старшим родственникам является семейный статус. Отец референта может иметь трех младших братьев, двое из которых женаты и живут в других домах, а один, самый младший, может быть до сих пор не женат и проживать в одном доме вместе с отцом «эго». В таком случае референт может употреблять по отношению к самому младшему брату отца такую форму обращения, как 삼촌 (samchon), что означает «третье поколение», которое является тождественным при обращении к брату матери, а к остальным 둘째 아버지 «второй отец» и 셋째 아버지 «третий отец», проявляя тем самым уважение к собеседнику [Ibidem, p. 727]. Данный факт указывает на то, что в корейской семье и в обществе в целом статус женатого мужчины выше, чем статус холостяка, и это явно проявляется в речи носителей языка.

Корейцы, принадлежащие к более высокому социальному классу, стремятся к более формальному употреблению в обращении к родственникам, в отличие от корейцев из деревень и корейцев, находящихся на более низкой социальной ступени. Другая причина вариативности обращений в системе родства заключается в существовании некоторых диалектов в корейском языке. Так, в южных провинциях Корейского полуострова, например, люди старшего поколения обращаются к своей матери как 모친 (mochin) «поколение родителей», а в Сеуле принято обращение 어머니 (omoni) – «мама», что значительно уважительнее. Подобные расхождения можно встретить и в обращениях к сестрам отца и матери.

Для простоты представления общей структуры обращений в корейском семейном дискурсе мы ограничимся упоминанием только дефиниций, принятых в литературном языке и употребляемых в центральных провинциях Республики Корея и в столице Кореи – Сеуле. При анализе системы обращений, принятых в семейном дискурсе, выделим следующие три принципа, по которым необходимо рассматривать обращения, представленные в корейской системе родства:

- 1) нуклеарные термины для обращения к родственникам определенного поколения;
- 2) хронологический принцип «кын» (большой, старше) и «чагын» (молодой, младше), а также обращение к родственнику, находящемуся с тобой в одной возрастной категории;
- 3) численный признак, который дает возможность употребления обращений в зависимости от порядка, последовательности рождения.

Термины 어머니 «мать» и 아버지 «отец» остаются нуклеарными для первого восходящего поколения, для второго восходящего поколения будут использованы следующие нуклеарные термины: 할아버지 (дед) и 할머니 (бабушка) [Ibidem, p. 1251]. Хронологический принцип 큰 «кын» (большой или старше) и 작은 «чагын» (молодой, младше) необходимо учитывать при обращении к родственникам, которые находятся в одном поколении с родителями или с бабушкой и дедушкой, для различия их в возрастном параметре. Так, старшая сестра отца называется 큰 고모 «кын комом» (букв. *старшая тётя*), а младшая сестра 작은 고모 «чагын комом» (букв. *младшая тётя*) [Ibidem, p. 76].

В ситуации, когда у родителей много братьев и сестер, возникает неудобство, связанное с необходимостью называть каждого родственника отдельным термином и использовать разные обращения. Для удобства в употреблении при обращении применяется числовой признак, по которому, например, многочисленных братьев отца мы можем называть соответствующим образом: 아버지 (дядя), а второго по старшинству брата отца – 둘째 아버지 (второй брат отца), 셋째 아버지 (третий брат отца) [Ibidem, p. 727] и так далее.

Однако на практике подобные обращения используются редко, заменяясь на так называемые «географические» указания. Чве Мён Гок, рассматривая современную систему обращений в семьях, проживающих в северных провинциях Южной Кореи, обращает внимание на частотное употребление в речи корейцев названий географических мест проживания при обращении к конкретному родственнику или упоминании о нём [6, p. 74]. Например, 부산 아저씨 «Пусан аджоцци», что означает «дядя, проживающий в городе Пусан», или 서울 언니 «соул онни», что означает «старшая сестра из Сеула» [7, p. 773]. Естественно, как подчеркивает автор, подобное обращение и термин родства используются собеседниками для уточнения определенного родственника при существовании нескольких. Так как в настоящее время традиции большой семьи и проживания многочисленных родственников в одном доме утрачиваются, и каждая семья старается жить отдельно, иногда в разных городах или даже в разных провинциях, то использование такого уточняющего фактора, как географическое указание, вполне оправданно.

При рассмотрении обращений к родственникам некровного родства можно проследить следующую тенденцию: обращения дублируют термины родства, указывающие на данных родственников, например, обращение к старшему брату жены – 처형 (chohyong) коррелирует с термином родства 처남 (chonam), либо используются более простые формы обращений, примером может служить обращение к младшей сестре мужа – 아가씨 (agassi) [Ibidem, p. 721], что не является термином родства, но используется как обращение к любой молодой девушке, которая по возрасту младше собеседника.

В своих исследованиях корейский этнолингвист Ли Кванг Гю отмечает, что женщины очень часто используют при обращении к родственникам мужа префикс «щи» (si), который означает принадлежность женщины к семье мужа [5, p. 113].

Однако мировые процессы глобализации и урбанизации не могли не затронуть и традиционное корейское общество. Многовековые устои и порядки пошатнулись, и наряду со сложностью всей структуры социальных и внутрисемейных отношений в современной Корее мы можем наблюдать переход на западную упрощенную модель организации общества. Прежде всего, это коснулось реорганизации отношений в системе родственных отношений. Для многих историков и культурологов подобные тенденции вызывают опасения. Так, например, молодые супруги чаще обращаются друг другу по имени, что было абсолютно невозможным несколько лет назад. Исконно традиционные обращения используются в речи лишь в официальной обстановке при присутствии посторонних. Еще одной тенденцией, характерной для Южной Кореи в настоящее время является использование терминов родства в «абсолютном» значении, т.е. в качестве обращения к посторонним людям. Выбор того или иного апеллиатива в процессе коммуникации осуществляется, исходя из возрастных и ситуативных особенностей. Например, обращение 아저씨 (adgosi), которое раньше использовалось только по отношению к родственникам, сейчас употребляется повсеместно и сравнимо с российским аналогом «мужчина», «дядя». Подобным образом можно обратиться к водителю такси, мужчине, работающему в сфере обслуживания или абсолютно незнакомому. По отношению к женщине в подобных ситуациях принято говорить 아주머니 (adgumoni), что означает «тетя», «женщина» [7, p. 730]. Однако данные обращения могут быть использованы, если адресат речевого обращения старше 40 лет. При обращении молодых людей к собеседнику младше 40 лет используются также различные термины родства, обозначающие «старшую сестру» или «старшего брата» в зависимости от пола говорящего, о чем мы уже упоминали ранее.

Рассмотрев термины родства как способы обращения в корейском семейном дискурсе, мы можем обнаружить различные национально маркированные особенности, а также общие черты упрощения сложной системы взаимоотношений и обращений в современном корейском обществе. По нашему мнению, подобные тенденции являются следствием отражения и восприятия всей системы родства в целом, прежде всего, в сознании носителей корейского языка.

Особенности функционирования терминов родства в речи тесно связаны с поведенческими установками в качестве социальной детерминанты, что объясняет произвольность оперирования биосоциальными категориями родства.

В соответствии с этим можно считать обоснованной распространенную в современной западной этнографии точку зрения, согласно которой система терминов родства связана с особенностями поведения по отношению к тем или иным родственникам.

В качестве вывода необходимо отметить, что структура обращений в современной системе родства носителей корейского языка строится по следующим основным принципам:

- численный признак, который дает возможность употребления обращений в зависимости от порядка, последовательности рождения;
- нуклеарные термины для обращения к родственникам определенного поколения;
- хронологический принцип «кын» (большой, старше) и «чагын» (молодой младше);
- использование географического указания вместе с термином родства при обращении;
- обращения к родственникам некровного родства дублируют термины родства, либо используются более простые разговорные формы;
- упрощение системы обращений в современном семейном дискурсе, связанное с переходом общества на нуклеарную модель семьи;
- использование терминов родства в абсолютном значении.

Список источников

1. Арутюнова Н. Д. Фактор адресата (Теория речевых актов). М., 1981. 344 с.
2. Гольдин В. Е. Обращение: теоретические проблемы. Саратов: Саратовский университет, 1987. 129 с.
3. Дыкова В. Г. Сопоставительное исследование английских и русских апеллиативов и их переводческих корреляций: дисс. ... к. филол. н. М., 2003. 151 с.
4. Литвин Ф. А., Черемисина М. И. Предикативные характеристики в позиции обращения // Вопросы языка и литературы. Новосибирск, 1968. Вып. 11. Ч. 1. С. 25-33.
5. Kwang-Kyu Lee, Young-sook Kim Harvey. Teknonymy and Geononymy in Korean Kinship Terminology // Ethnology. 1973. Vol. 12. № 1. P. 112-124.
6. 초항범 국어 친족 호칭어 (Studies of address terms in Korean kinship: status and tasks). 서울: 미눔사, 1991. 83 p. (Чо Ханг Бом. Категории обращений в системе родства в корейском языке. Сеул: Изд-во Минумса, 1991. 83 с.)
7. 서정범 크라운 국어사전. 서울: 삼성서관, 2010. 1331 p. (Со Джон Бом. Толковый словарь корейского языка «Краун». Сеул: Изд-во «Самсунг», 2010. 1331 с.)

KINSHIP TERMS AS A FORM OF ADDRESS IN KOREAN FAMILY DISCOURSE

Li Ekaterina Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Khabarovsk
missko@mail.ru

The article is devoted to the consideration of kinship terms as one of the categories of address in the family discourse functioning in the Korean language. The attempt to single out the basic principles, according to which the forms of address in the Korean kinship system should be considered, has been made. On the basis of the study of kinship terms as forms of address in the Korean family discourse, the author identifies various nationally marked peculiarities, as well as general features of simplifying the complex system of relationship and addresses in the modern Korean society.

Key words and phrases: address; family discourse; kinship terms; consciousness of native speakers; functioning peculiarities.

УДК 81-119

В статье ставится задача рассмотрения и описания речевого поведения языковой личности в жанровом аспекте. Проанализировано речевое поведение конкретной языковой личности с точки зрения влияния параметра адресата коммуникации, выявлены характерные особенности продуцирования информантом речевых жанров в определенных условиях общения. Автор дает характеристику речевого поведения информанта, представлен анализ употребления речевых жанров в установленных условиях коммуникации, а также представлены фрагменты картины мира.

Ключевые слова и фразы: языковая личность; речевое поведение; речевые жанры; анализ речевого поведения в жанровом аспекте; информативные речевые жанры; императивные речевые жанры; этикетные речевые жанры; оценочные речевые жанры.

Ляшенко Алина Александровна
Дальневосточный федеральный университет
alinka93@academ.org

**РЕЧЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ДОКУМЕНТОВЕДА
В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ РЕЧЕВЫХ ЖАНРОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ЗАПИСЕЙ
УСТНОЙ РЕЧИ СОТРУДНИКОВ УНИВЕРСИТЕТА)**

XXI век характеризуется активным развитием антропоцентрической парадигмы в лингвистике, в центре внимания которой лежит проблема «язык и личность». Важным при этом становится исследование типичной языковой личности представителя определенной социальной группы. Кроме того, в последние десятилетия наблюдается повышенный интерес к изучению теории речевых жанров, вследствие чего исследование языковой личности в контексте теории речевых жанров, в аспекте ее владения жанрами речи представляется актуальным направлением современной лингвистики.

Обычно под речевым поведением понимают осознанную или неосознанную систему поступков, раскрывающих характер и образ жизни человека [2]. В настоящее время у понятия «речевое поведение» существует несколько интерпретаций, что говорит о неоднозначности трактовок и недостаточном изучении данного термина. Данная проблема была в центре внимания таких исследователей как В. И. Карасик [Там же], Н. И. Формановская [10], Т. В. Ларина [4] и др.

Каждый поступок индивида связан с ментальными процессами, определяющими не только поведение человека в целом, но и его речевое поведение. Наиболее ярко оно раскрывается, как отмечает К. Ф. Седов, в пространстве повседневного общения, для которого более всего значимо разделение на речевые жанры [9].

Речевой жанр, традиция изучения которого восходит к М. М. Бахтину [1], представляет собой «вербально-знаковое оформление типических ситуаций социального взаимодействия людей» [8, с. 69]. Установка на конкретный речевой жанр влияет на то, какими средствами говорящий будет пользоваться во время перекодировки внутренней речи во внешнюю. К. Ф. Седов говорит о надёжности критерия речевого жанра для создания в будущем типологии языковых личностей, основанием которой может послужить степень владения нормами жанрового поведения носителем языка [Там же, с. 126].

В последнее время наблюдается широкий интерес к описанию языковых личностей различных социальных групп, однако единого подхода на данном этапе современной науки не существует. Учёные полагаются на своё видение проблемы изучения языковой личности, отсюда разнообразие подходов к исследованиям. Изучение языковой личности в отечественной науке традиционно связывают с именем Ю. Н. Караулова, понимающего под данным понятием «личность, выраженную в языке (текстах) и через язык, личность, реконструированную в основных своих чертах на базе языковых средств» [3, с. 38].

Многие учёные в своих исследованиях отмечают, что речевая культура языковой личности зависит и от её профессии. Различный род занятий влияет на речь человека, а особенно на дискурс таких языковых